Эдуард БАТАНОВ, председатель Комитета финансов Санкт-Петербурга

«К моменту смены команды мы были в хорошем тонусе»

Санкт-Петербург, вернувшийся в прошлом году на долговой рынок с выпуском облигаций на 3 млрд руб., намерен и дальше сохранять репутацию консервативного заемщика. По словам председателя Комитета финансов Санкт-Петербурга Эдуарда Батанова, такой линии будет придерживаться новая политическая команда. С очередной порцией качественного долга Питер все же появится на рынке — правда, не раньше второго полугодия 2012 года.

– Каковы планы по заимствованиям Санкт-Петербурга на облигационном рынке на сегодняшний день?

– Как всегда, они масштабные: 25 млрд руб. Но надо сделать ремарку: мы консерваторы в плане заимствований. В 2011 году у нас тоже было запланировано 25 млрд руб., из них 23 млрд мы хотели занять на рынке и 2 млрд руб. привлечь за счет бюджетного кредита. Бюджетный кредит мы привлекли. Далее мы видим динамику поступления доходов и прогноз расходования средств: порядка 10 млрд руб. город получит дополнительно к доходам, которые предусмотрены бюджетом. И будет неисполнение по расходам — тоже порядка 3–4%, оно у нас традиционное. Поэтому мы решили на рынке в этом году не занимать, дабы не обременять себя процентами. В следующем году мы поступим ровно таким же способом. Если нам удастся что-то получить в форме бюджетных кредитов от Российской Федерации, с удовольствием внесем изменения в бюджет и возьмем, поскольку это дешево. Практически даром, называя вещи своими именами. А дальше будем смотреть динамику поступления средств. Но думаю, что в следующем году без заимствований нам не обойтись.

– В доход федерального бюджета от размещения средств на банковские депозиты с начала 2011 года поступило 7.31 млрд руб. Сколько заработал на депозитных аукционах бюджет Санкт-Петербурга?

– В этом году — 1 524 млн руб. Мы стараемся привлечь как можно больше банков из тех, которые

могут попасть в эту систему. Требования установлены Центральным банком РФ: рейтинг BB- и капитализация 5 млрд руб. По осени мы бросили очередной клич по банкам, которые еще пока не вошли в данную систему. Мы заинтересованы в максимальном расширении круга участников аукционов, поскольку это создает конкуренцию.

– Со сколькими банками уже заключены соглашения?

– Сейчас в системе 22 банка. Потенциально возможно участие порядка 36 банков, остальные, видимо, не испытывают интереса к участию в аукционах на предложенных условиях. Сейчас максимальный срок размещения средств на депозиты, разрешенный постановлением правительства, — шесть месяцев. Размещать деньги больше чем на пол года я считаю бессмысленным. Если у тебя есть лишние длинные деньги, значит ты что-то делаешь не так. С той масштабной структурой бюджета, которая имеется у нас сейчас, мы от депозитов не уйдем.

– В настоящее время на рынке обращаются бумаги города серии 25038 на 3 млрд руб. и облигации серии 26006 на 4 млн руб. Проходят ли по ним операции РЕПО?

– Очень эпизодические операции

> МЫ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В МАКСИМАЛЬНОМ РАСШИРЕНИИ КРУГА УЧАСТНИКОВ ДЕПОЗИТНЫХ АУКЦИОНОВ, ПОСКОЛЬКУ ЭТО СОЗДАЕТ КОНКУРЕНЦИЮ

бывают, оборот составляет около 300–400 млн руб. Но у выпусков маленький объем, он почти весь осел в инвестиционных портфелях. В Ломбардном списке бумаги светились. Но это не тот объем, с которым можно было бы работать.

– Вы ведь стояли у истоков рынка РЕПО на Санкт-Петербургской бирже: сложно было продвигать идею в массы? С какими трудностями вы тогда столкнулись?

– Первую сделку мы провели осенью 1998 года. Это была одна из мер поддержки банковской системы Санкт-Петербурга. Мы выкупали облигации города у держателей, в том числе осуществляли операции РЕПО. Ситуация была сложная, ставки зашкаливали за 230%. Для нас это был инструмент заработка. Впоследствии мы начали его совершенствовать. Во-первых, для нас это безрисковый продукт. Поскольку мы даем деньги в РЕПО под залог наших же бумаг и с дисконтом, худшее, что может случиться — мы выкупим свой долг дешевле, чем он торгуется на рынке.

Сегодня основная сложность заключается в том, что брать в обеспечение мы можем только свои бумаги — и заключать сделки по выкупу только своих бумаг. А хотелось бы использовать сделки с выкупом облигаций других эмитентов с хорошим рейтингом, например Москвы. Но, к сожалению, сейчас Бюджетный кодекс нам этого не разрешает. Кстати, мы собираемся выдвинуть соответствующее предложение. Но потребуется внести изменения в Бюджетный кодекс. Пока мы ограничены в сделках РЕПО тем объемом бумаг, который у нас выпущен. Понятно, что Минфин будет выступать против расширения списка бумаг. Его аргумент, как правило, прост: вы сделаете хорошо, а другие натворят дел. Я сам видел в проспекте эмиссии одного из субъектов в середине 90-х годов такую концепцию: размешаем заем, отдаем деньги в управление банку, он на ГКО-ОФЗ отбивает и зарабатывает больше, чем проценты по субфедеральному займу.

– Что вы думаете по поводу нового инструмента РЕПО с обеспечением в виде корзины ценных бумаг, который на днях был запущен на СПВБ? Будет ли он пользоваться спросом?

– Однозначно, он будет популярен. Тем более что после внедрения второго этапа появится возможность замены обеспечения. Это более современный инструмент, чем

> САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА БОЛЕЕ ТЕХНОЛОГИЧНА И МОБИЛЬНА. ПЕРЕД СПВБ СТОИТ МЕНЬШЕ ТЕКУЩИХ ЗАДАЧ, ЧЕМ ПЕРЕД ММВБ

сделки по купле-продаже. Должно быть интересно для банков. Мы давно уже обсуждали данный инструмент на биржевом совете.

– Почему тогда ММВБ до сих пор не начала использовать операции с заменой обеспечения?

– Во-первых, Санкт-Петербургская биржа более технологична и мобильна. Перед СПВБ стоит меньше текущих задач, чем перед ММВБ, поэтому питерская площадка может больше времени уделять программированию новых продуктов, она более гибкая и быстрее перестраивается в соответствии с запросами рынка. Это первый момент. Во-вторых, используя вторую площадку, ЦБ поступил разумно с точки зрения диверсификации рисков. Все-таки у нас в памяти еще живы случаи, когда торги прекращались. Поэтому, конечно, иметь запасную площадку — это правильно. А для любого участника торгов нет особой разницы, где территориально располагается биржа, хоть во Владивостоке. Тем более, все расчеты по сделкам будут происходить в НРД.

– Некоторые участники рынка утверждают, что процесс перевода бумаг, задействованных для торгов на одной бирже, на счета в депозитарии для торгов на СПВБ будет долгим и неудобным...

– Перевод на депо-счета займет ровно полчаса. Может быть, просто этот инструмент пока недостаточно изучен. НРД сейчас отрабатывает все операции. По моему опыту, новый инструмент всегда проходит эту стадию: когда вы его запускаете, то слышите от участников рынка: «Вот когда инструмент

расторгуется, тогда и мы придем». Потом потихоньку народ втягивается. Безусловно, любому банку нужно тоже совершить какие-то действия, чтобы начать торги. Помимо юридических моментов, есть вопрос перестройки систем управления рисками у себя внутри, наработка ПО и так далее. Так что процесс раскачки рынка займет какое-то время: думаю, полгода — это хороший срок. Тем более что в этот период доступ к торгам будет бесплатным, что является хорошим маркетинговым ходом. Возьмите любую иностранную биржу — операции РЕПО с заменой обеспечения давно поставлены на поток. Это современный инструмент, широко распространенный на зарубежных рынках. Просто для нас он пока что новый.

– Под конец года заметно активизировался рынок субфедерального долга. Каковы ваши прогнозы и ожидания по сектору в целом?

– Честно говоря, я не стремлюсь отслеживать, какие объемы средств привлекают другие регионы и какова структура этих займов. Мы в большей степени анализируем, как они отбирают профучастников рынка, брокеров, биржи, депозитарии. Нам это интересно с практической точки зрения. К тому же, я бы не сказал, что сейчас на рынке

> ВОЗЬМИТЕ ЛЮБУЮ ИНОСТРАННУЮ БИРЖУ — ОПЕРАЦИИ РЕПО С ЗАМЕНОЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДАВНО ПОСТАВЛЕНЫ НА ПОТОК. ЭТО СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ, ШИРОКО РАСПРОСТРАНЕННЫЙ НА ЗАРУБЕЖНЫХ РЫНКАХ

так уж много заемщиков. Кажется, недавно кто-то о планах занять 1 млрд руб. объявлял. Но что такое миллиард? На рынке явная стагнация, и довольно сильная. Многим регионам даже комфортнее привлекать кредиты. Занять на публичном рынке на срок более трех лет могут позволить себе единицы заемщиков из числа субъектов РФ. А найти кредит с более-менее сопоставимыми ценовыми параметрами на три года вполне возможно. Конечно, ситуация не очень хорошая для банкиров. В этом плане она сильно отличается от тех условий, которые мы наблюдали в конце 90-х годов. Рынок есть, но такой значимости он иметь не будет, и ждать гиперактивности от его участников не стоит.

– Если уж Москва в последнее время активно выкупает свои бонды с рынка...

– Я считаю, это нормальная рыночная практика. Видимо, чиновники в московском правительстве где-то нашли и прочли наш буклет 2007 года (*смеется*). Мы с удовольствием наблюдаем эти процессы. Потому что, признаюсь, для нас это уже история. Посмотрите на наши показатели долга и тот объем, который мы выкупили. Такая политика вполне оправдана. Если есть возможность уменьшить размер обязательств на будущее, нужно его сокращать. Это и называется управлением долгом. Этим и хороши рыночные инструменты. Механизм гарантий такой возможности не дает. Предоставил гарантии — и сиди, гадай, наступит страховой случай или нет. С кредитами та же история. В Москве произошла смена власти и изменилась долговая политика. У Собянина она, на мой взгляд, более консервативная — политика сбалансированного отказа от новых заимствований, сокращение старых долгов. Новая команда достаточно хорошо почистила расходную часть бюджета — участие города в акционерных обществах. Кроме того, столица выручила деньги от продажи Банка Москвы. Грех не использовать их на погашение долговых обязательств. Это абсолютно правильное решение.

– А что по поводу смены власти в Петербурге? Как это отразится на долговой политике города?

– А мы были в хорошем тонусе. Питер всегда отличался консервативной долговой политикой. За это

> С ПРИХОДОМ ВАЛЕНТИНЫ МАТВИЕНКО В 2003 ГОДУ НАША КОНСЕРВАТИВНАЯ ПОЛИТИКА ТОЛЬКО УКРЕПИЛАСЬ, СЕЙЧАС ОНА, В ОБЩЕМ-ТО, ТАКОЙ ЖЕ И ОСТАЕТСЯ

нас и не любят банки. «Что ж вы не выходите на рынок? Нам так нужен хороший долг!» Эту — песню я слышу каждый год. Я даже могу их понять. С приходом Валентины Матвиенко в 2003 году наша консервативная политика только укрепилась, сейчас она, в общем-то, такой же и остается. Например, концепцию управления долгом, принятую еще в 2004 году, мы реализуем до сих пор. На самом деле, заимствования на публичном рынке предусмотрены в бюджете только как стратегическая подушка безопасности от выпадающих доходов, которые теоретически могут быть. Но обычно на практике мы наблюдаем небольшое превышение доходов, поэтому облигации остаются невостребованными. Для нас это по-прежнему своего рода страховка от рисков неисполнения бюджета. Потребуются деньги — привлечем. В следующем году мы появимся на рынке не раньше чем в конце года, если потребуется, конечно.

Понятно, что у нас новый губернатор. И бюджет, который сейчас существует, большей частью формировался при старой команде. Безусловно, традиционная весенняя корректировка будет. А там посмотрим, какие параметры мы в итоге получим. Но, на мой взгляд, значительно дефицит не увеличится. Однако свободных остатков у нас в следующем году будет гораздо меньше. Жить придется по средствам.

– Как вы думаете, есть ли перспективы у такого инструмента, как выпуск долговых обязательств под гарантии регионов?

– Скажем так: этот вид бумаг популярен у банкиров, потому что

снимает головную боль по поводу формирования повышенных резервов. Подобные инструменты значительно облегчают жизнь и самому заемщику. Зачем суетиться, если государство в лице субъекта все отдаст? В нашей структуре долга гарантии составляют 0%. Мы их не любим. Это не просто

> В НАШЕЙ СТРУКТУРЕ ДОЛГА ГАРАНТИИ СОСТАВЛЯЮТ 0%. МЫ ИХ НЕ ЛЮБИМ

идиосинкразия, на то есть причины. По большому счету, гарантии хорошо работают там, где есть необходимость проведения государственной политики. Ну, скажем, в экспортно-импортных сделках без них никак не обойтись. С точки зрения субъектов гарантия, на мой взгляд, это такой «костыль». Скажем: мы поддержим одно предприятие в отрасли, а остальным помогать не будем. Например, в некоторых субъектах практикуется поддержка сельхозпроизводителей. Возникает вопрос: почему мы поддерживаем производителя А, а не производителя Б? Кому мы выдаем гарантии: тому, кто раньше пришел? Все участники рынка должны получать одинаковую поддержку. У нас она осуществляется другими методами, например с помощью налоговых льгот. Мы определяем виды деятельности, которые поддерживаем, и устанавливаем для них льготы.

А инструмент гарантий, честно говоря, коррупционный. Поэтому у нас в структуре долга были представлены лишь гарантии, выданные ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», который сам по своим обязательствам исправно платил. Мы ни разу не осуществляли по ним выплату. Этот проект завершен. У «Водоканала» хорошая кредитная история, он давно имеет рейтинг. Теперь компания занимает без каких-либо гарантий и даже писем поддержки. «Водоканал» стал вполне самостоятельным заемщиком.

– А как же масштабная программа строительства Западного скоростного диаметра, которая обеспечена гарантиями?

– Поскольку проект очень масштабный, в нем была задействована гарантия на основное тело долга. Здесь это вполне оправдано. Речь идет про инфраструктурный проект, который важен не только для Петербурга, но и для страны в целом, так как обеспечивает трафик со Скандинавией. И надо понимать, что мы находимся на этапе проектного финансирования. Здесь без гарантий нам было бы тяжело. Так что я считаю, что в случае с ЗСД применение этого инструмента оправдано. Тем более что гарантию предоставил не субъект, а Российская Федерация.

– Компания «Западный скоростной диаметр» еще планирует занимать на публичном рынке?

– Мы обсуждаем такие планы. Нужно привлечь для финансирования строительства еще порядка 15 млрд руб. Сейчас совместно с коллегами решаем, когда выходить на рынок и в каких объемах. Нам нужно попасть в «окно» до середины следующего года.

– Как вы относитесь к мнению, что у рынка муниципальных и региональных облигаций в России нет будущего? Вы согласны с тем, что долг местных органов власти будет существовать в перспективе в форме краткосрочных банковских кредитов?

– Нужно понимать, что помимо состояния долгового рынка, которое очень сильно влияет на политику заимствований, важен фактор изменения бюджетного законодательства в части перераспределения доходов. Это затрудняет какое-либо прогнозирование. На горизонте пяти лет, на которые, как правило, размещаются облигации, изменения все-таки происходят. К сожалению, это не очень хорошо влияет на оценку риска.

Ну и известная ситуация на рынке организаторов, который фактически монополизирован. Диктат со стороны банков существует, и я об этом всегда говорил. Правда, регионы еще проводят конкурсы — аукционы по привлечению кредитных ресурсов. Иногда коллеги из регионов рассказывают поразительные веши. Некоторым субъектам удается привлечь деньги на три года с помощью кредита дешевле, чем при выпуске облигаций. Все это опять же является отражением ситуации на рынке. Была хорошая ликвидность — многие банки готовы были кредитовать дешевле, чем на публичном рынке.

Что касается облигаций, то все эти песни банкиров мы знаем: «Если вы выйдете на рынок с одним миллиардом, это будет неликвид, бумаги будут плохо торговаться». А разместите 10 млрд руб., так вам скажут: «Ну и дела! Как же вы по ним расплачиваться-то будете?» К сожалению, фетиш ликвидности сохраняется уже много лет. Кроме того, на рынке доминируют примитивные инструменты «купил-продал». Нет механизмов управления процентной ставкой. Маленькому субъекту и муниципалитету иной раз действительно дешевле привлечь кредит. Тем более что сейчас закон заставляет это делать на конкурсной основе.

Все упирается в формирование долгосрочной стратегии развития. Занимать на рынке для латания дыр — это путь в никуда. Для покрытия разрывов нужны краткосрочные займы. Федеральное казначейство анонсировало, что оно к 2015–2016 годам станет, как банк, кредитовать регионы. С точки зрения покрытия

> РЫНОК ОРГАНИЗАТОРОВ ФАКТИЧЕСКИ МОНОПОЛИЗИРОВАН. ДИКТАТ СО СТОРОНЫ БАНКОВ СУЩЕСТВУЕТ, И Я ОБ ЭТОМ ВСЕГДА ГОВОРИЛ

краткосрочных разрывов, овердрафт счета исполнения бюджета — это шикарно. Нет необходимости в принципе держать остатки на счетах, если у вас есть восполняемый источник.

Беседовала Ольга Войтова